

Дэвид Котц, Вице-президент Международной Политэкономической Ассоциации (США):

Russia's economy to be doing relatively well in recent years. Russia's economy appears to be doing relatively well in recent years growing that to get over 4 % per year in 2010-2011. However, as everyone knows there is a serious underlying problem of the resource-dependence. This figure shows that from the mid-90s the percentage of Russia's exports made up fuel products have grown quite substantially to more than 2/3ds. While the green mark which is a machinery exports has fallen to about 5 %.

There is another problem which Russia interfaces with the global system. This shows Russia's net exports as a percentage of GDP, the difference between exports and imports. Russia has a very huge exports surplus for a long period of time. This might, you might take the show straight Russia's chain position. But unfortunately it shows a serious problem. It means that Russia's growth is very dependent on unpredictable world demand. And it means that Russia which does not have such a high income is effectively subsidizing the consumption and investments of higher-income country, the United States, Europe can consume and invest more than they produce, because Russia's giving them a gift each year of 8 % of its GDP and good services. This is not a contingency.

I can't go through my whole presentation today. One thing I wanna to discuss is how Russia interact with the states. I'll just briefly say that at the end of the Soviet period, as you know, Russia has a diversified industrialized economy, but the neo-liberal policy that was adapted at that time destroyed Russia's diversified economy.

This has several negative effects on Russian economy and society. First of all, it encourages corruption, the export of valuable resources generates a large revenue flow with a very little cost. And this big margin encourages various corrupt-flows of income to these various groups. This is true to various resource-dependent economies. Secondly, it retards the development of industry. This is not just a matter of a famous "Dutch disease" that a country that exports the valuable mineral will tend to have its currency, increasing value and that encourages imports of manufactured goods. It goes behind that: this kind of dependence on mineral exports draws most of the energy, the investments, the innovation in the Russian economy into the exports sector. That's what most profitable and that is a serious negative factor. Third – the resource-dependence, creating mismatch between Russia's economy and its people. Not very many people are needed to export a large volume of minerals. And mostly Russia's 140 some million organized, well-educated people have a role to play in the done economic activity in Russia. One of the consequences of this is the continuing decline in Russia's population. There are many factors that lie behind it. One of them is that most of the population have no role in economy. And so the birth rate falls and the death rate rises. This shows the trend in birth rate, death rate and difference which is a natural rate of population change which you can see, that it's improved, but is unfortunately still negative. Fourth, it also, this resource dependence also weakens Russia's position in the world, something over skip over interest of time.

In my view, it is still possible for Russia to escape from resource-dependence. The reorientation of Russia's economy requires shift to a developmental state-model instead of the liberal model. Developmental state models have played a key role for many countries in history. This involves using the state to move up the economic ladder towards a more technologically advanced, stronger and diversified economy. For example, the US, it used strategy in the 19th century, although this is not so often discussed, Japan in the late 20th century and more recently, South

Korea after the World War II, China since 1978. Virtually every case of the development of the advanced economy in history has involved a developmental state.

What might the strategy entail for Russia? First, investor policy in the promoting the long-time development of key industries. And by the way this is not persuaded by my old friend Andrey Klevitch that Russian state is already following such policy. I have not seen it. Let's present some data to back this up. Second, the financial policy. In the directing cheap credit for productive purposes rather than speculative activities which continues to be a problem in Russia today. Third, state investment and infrastructure, transportation, communication, power, as well as science and technology and education – things that were once done to a very great extent in Russia. Fourth, the state role in where Russia's natural resources go – to direct them toward domestic development rather than simply export. And fifth, and this will be difficult, entering WTO, that seem to regulate Russian interface with the global economy in both trade investment to discourage short-term speculative capital movement in and out of the country, well, encouraging those kinds of foreign direct investment that are helpful and have the right to protect industries for some time. China has managed to work out the way to do this.

A key requirement for a developmental state is to have a high rate of fixed investment. In recent years growth of fixed investment in Russia has been about 20% of GDP. That's fine for a mature capitalist economy. But for economy in Russia's condition is much too low. And let me present the comparison with China. What I compare is Russia in 2011 with China in 2001 which was the last year before China's model became very greatly distorted by its entry to WTO and became export-dependent. If you look at... so I compare China in the long, so I think it has grown and effective state development model to Russia today. If you look at the growth investment figure, Russia's 21 %, China was probably too high – 30 % will be more like it. And look at this: China's big net exports risen. At that time they were close to balance. If Russia cut its net exports to a balance and its external sector, it would free open up free resources to have a 30 % investment ratio, which would be suitable for developing Russia's economy.

There are several potential benefits for Russia in terms of share. First, by industrial economy would fit Russia's population which is a rather important point if the economy is to exist for the people. It would provide a basis for long-term development of its population and would enable Russia to play leading role in the world. If Russia stays with its kind resource export dependent course, I'm afraid that it faces the future of economic, politic and social decline.

Thank you!

(Выступление на английском языке, 20:39 – 30:24)

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета: (Выступление на английском языке, 32:14 – 39:02).

Well, I spoke this morning. I'm not going to repeat what I said there. What I would like to do use my short time here is to illustrate one of the points that I was making about wild fluctuations that are going on in the world system today. And I'm not going to talk about economic growth, rather about your policy.

One of the points I did not have time to make this morning was of course US is no longer the world's most powerful system. It was there between 1945 till 1970 and decline but slowly from 1970s to 2000 it resisted in the various ways more or less successfully, the period of the cons govern the US under George W.Bush, was meant to counteract the decline and failed totally and led to a preservative decline and a definitive decline, which means that we are in a multi-lateral situation. Now people often phrase that somebody else is going to pick up the goal right away here. Not at all! Not at all we are in a multi-lateral situation which is 8 or 10 post-side of real

geopolitical power is the United States. There's South America led by Brazil, and Western Europe, there's Russia, there's China, a smaller one but South Africa and there are more, there's Japan, of course. Now there are 8-10-12 global side of real power which means that they are to be taken into account seriously and they can act autonomously. Now that's too many. For any one of those 12 low-side power effect there are 11 others, so just too many. So we have to centre our lines. And there... let me illustrate this in case with Russia. And then you'll see the answer of antinomy between is there something special about Russia or is it doing what everybody else is doing. This is a part of my discussion – let's do what everybody else is doing.

Russia has 3 major potential allies geopolitically. One is the United States – it was not all the ally during the so-called “cold war” on the same debate of fact fighting each other or not. Ok? That's one possibility. The second is Western Europe or the so-called Paris-Berlin-Moscow axis. Third major one – major one – is China, Shanghais consensus and so forth. Now in fact Russia has not made its mind about this and it keeps shifting back and forth between the emphasis of one or the other. But that's not special to Russia. I can do the same thing if I talk about the US policy. Yeah. I talk the same when I talk about Chinese policy. About Japanese foreign policy or about Egyptian or Saudi Arabian or Israeli and so forth – everybody is playing the game of trying to figure out where is the best alliance possible over the next 10-20-30 period years. That leads to wild fluctuations. So one seems strong and all of a sudden quickly. It's quite different. And Cyprus is a very good example of a shift from a how should I say – from a position of Russia which was kind of friendly to Western Europe to one which is antagonism. It is no accident that at the same time president Putin announced a reawaking of United States, because United States for their reasons announced that they are not going to pursue the invisible defense supposedly against Iran, while Russia thinks it's against structure.

These are wild fluctuations. And I do not guarantee that 6 months from now or a year from now there will be a gesture towards China on a very strong power. So this is one of the fluctuating realities. Somebody said this morning that in Brazil there is no struggle about currencies. It's nonsense. There is always struggle all the time about the currency, because over the US currency, there is still the reserve currency in the world market. It's a very, how should I say, dependent on the willingness of a series of countries China and Japan and Korea, and more away and etc. and etc. to constantly put their money into the dollar for good reasons but also with risks that the dollar will fall suddenly and much faster. And it has in fact to fall compared to other currencies in the last 15 years. Well, it's a serious shift. It does not get replaced by another reserve currency, it gets replaced by situation where is not a reserve currency and the currency between back and forth. Now that's paralyzed for investment purposes.

Because the one thing I want to ask a French capitalist, a genuine capitalist in business, investment and so forth. How do you make a decision about where to invest? It's very simple – I want to know that I get my money back in 3 years. If it takes longer than 3 years I am not interested, because it is too risky. Now we have a situation in which capitalists can not be assured that if they invest their model in a particular place they will get it back because of currency shifts. That's hard for analysis. I'll stop there.

Реплика: Вопрос простой, что вы думаете про будущее BRICS? (*Реплика на английском языке, 39:38*). *About the future of BRICS and their coordination in the G20? Thank you very much!*

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета:

The BRICS are of course another alliance and about how serious I've just had a debate about the BRICS and the fact that China alone, that China alone has more GDP than the other four to combine and give the next strings and spheres. The readiness of Brazil and Russia and India not speaking about South Africa to commit themselves to the alliance that is the BRICS is an open question, that's one possibility. And they need it this week, not next week. That's part of my point. So the BRICS are reasonably important geopolitical power – there is no question about that, but their relationship to weaker countries in the South and the relationship to the United States, the Western Europe and so forth is still around the question.

Реплика: Thank you very much and one more question from Peter Schulz.

Реплика: Peter Schulz from Geoteburg University. If you talk about multi-lateral relations, you did not use multi-polar world.

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета: The multi-polar world, yeah.

Реплика: Maybe we have a no-polar world.

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета: No polar world...

Реплика: I do not want to enhance we are going too fast to a field of political relations, international relations and this is not our topic here. But what I was missing in your speech about the decline of the European Union and United States and this is written up in this area of report. And it is written in new record – you know about this. But there are counter-measures, there are counter-measures, for example the ongoing discussions at the moment that are going to create European Union and United States a free-trade zone here, what is your comment on this?

Thank you!

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета:

I do not think we are going to realize the free-trade zone. The US and Western Europe are different. I think actually maybe one of the few people in the world that think that Western Europe is geopolitically stronger right now than the United States. I think the United States is in a situation which I find very difficult, even to understand itself, of whether it's being ignored. Not merely listen to, but ignored. That is the Saudi Arabia makes decisions today that in the Saudi Arabia takes interest. In the previous times they made decisions that were in the United States interests. That's very different when Saudi Arabia was in many ways, I should say, a satellite of the United States and in many ways totally controlled by it, today ignores the United States and it wants to do in Syria or Egypt or other drills, it does not itself in the United States and it does not pay attention to what the United States would prefer. The United States is absolutely paralyzed – it does not know what to do in Syria. And I must say the wisdom of the president is that if you don't know what to do, don't do anything. And that is current policy. But he thinks he can remedy that. I don't think he can remedy that. Thank you!

Реплика: Thank you! And I think we have to go further. Thank you so much, Professor!

(Диалог на английском языке, 39:49 – 44:14).

Ченг Энфу, Президент Международной политэкономической ассоциации: *(Выступление на китайском языке с английским переводом, 45:20 – 57:59).*

So, dear colleagues, dear friends, good afternoon! I'm honored to be invited to this Forum and I will talk about the several issues which were raised this morning.

I am teaching Marxist politeconomy in Chinese universities and Chinese academies for many years. So just answers for many years. And this morning I imagined that the difference between the Marxist politeconomy and the western economics. We know that there are three systems of economics – neo-liberalism, neoliberal economics, Kennism economics and Marxist economics. So the recent economic crises was brought by the neo-liberal economics. Many mechanisms including state they are against neo-liberal economics.

So the key note of the speeches of this morning were against neo-liberalism. Then what is an alternative mechanism, can Kennism be the alternative? The answer is no. So I've been friends with Professor Telly for many years. We have the same position about the neo-liberalism and Kennism.

And I want to point out that when we talk about the Marxist economy today it is not just an attempt for us of neo-liberalism of Lenin. So we are talking about the modern politeconomy, Marxist politieconomy. So the modern Marx system, the modern political economy is based only on Marxist economics and meantime it was developed by hundreds of Marxist colors from all their work during the last decades. So we know about the two Forums, one is the world economic forum which is dependent on neo-liberalism, neo-liberal economies. And also we have the world's social part. So we have said that the series and also the chronicle, the traffic so far are good for modern political economy can replace the neo-liberal and Kennism economics.

And in modern politeconomy we have developed, developing also the theories of theories of the world system of Professor Wallerstein. So we can say that the trans-model has been achieved under the guidance of the modern politeconomy. So this morning we cheer for the plenary as the Professor whose name Renbro and mention that the main major problems which now have been caused by the systematic problem of the capitalism.

So we clear market economy from capitalism. It's also as was mentioned by Professor Wallerstein there is a big difference between the market economy and capitalism. So the combination of market economy with socialism can be of high efficiency, can be more field, than the combination of market economy with capitalism. So we know that panelists talk about the market socialism capitalism as lower efficiency than in China. And they state the ownership of the industrial consequence about the standards of the economy which is much higher than China. So last November we visited India, and we can see that India is 20 years behind China. So the simple condition for market economy and capitalism is the combination of the monopoly, currency, ownership with market economy which is unfair than the national politeconomy with socialism. So before the independence of China and India we were only in similar situation, but today up-to-date they are made self-dependent, so India is far behind China.

So I know we have problems in China, but these problems are caused by the influence of the Western ideas. There is a strong force in China which is in favor of the probable transition and marketer minimalism. So the problems for China are caused by the definition from the socialism.

So before I came to Moscow I attended the international conference. So during the conference and this conference I raise a lot of attention to the government in the critical way. So the alternative is possible. Thank you and you are welcome with your question!

Алексис Дантас, *Профессор Государственного Университета Рио-де-Жанейро: (Выступление на английском языке, 66:36 – 73:58).*

Good afternoon, dear colleagues! I'll be very brief. My speech is about how to combine in certain terms economic policy and social policy. I will speak about the Brazilian experience, how Loola can keep in the basis of the economic policy and Brazil could change a lot result sis terms of income in our country.

The basis of the change in the economic policy in Brazil in Loola's government, the first one, it was in 2003, the first year, increase the income transfer programs with the system of growth of minimum wage salary in real terms. And more than that, flexilising the fiscal policy and increasing the public investment programs and a special use of our National Banking development.

First of all, the income transfer we can see that it grows from a number of families around 5-7 millions to 20 millions of families. So we can think maybe about 40 million people who now benefit from this income transfer policy. Second, the real minimal wage is growing a lot after the government of Loola, especially after 2003, as you can see. You can see that the real increase of the minimum wage was 72 % in this period. It was a very big increase!

It is important to say although many people talk only about income transfer program in Brazil, this policy including the minimum wage is many more important than income transfer. Because with the minimum wage increasing we can in certain way increase the earnings of the formal ones, what's more stable for the economy. Although many economists only highlight the whole of income transfers.

The other change in the policy beginning with the Loola government was the change in the fiscal policy: we have a very-very huge program of public investment now in Brazil which is going on, it's just the beginning. Now we have a project to 20 years of investment of the public policy. We can think about changing the infrastructure and we will be able to export more and more than that we will be able to grow the industry which now we find some obstacles to growth.

The slide shows the main results of this policy. Well, we have a very important growth of the GDP, as you can see, especially after the government of Loola's. Even in the period of the financial crises in 2008 and 2009 as you can see in the other slide. In 2009 although the crises began to grow, but the industry decreased a lot, but we kept much of our growth because of the consumption of families which associated with the income interest transfer programs and more than that the increase of the minimum wage, the real wage. So we changed, we have achieved in our final growth, which is based now in the internal and domestic demand.

More than that, this is the most important table. We had a very important decrease of the employment rate in Brazil we are now have almost full employment in our countries, because of this kind of policies. We had for the whole 8th in the whole 9th two digits of rates, and nowadays we have something around 5%, which is very low comparing with the other world.

More than that, the extreme poverty in Brazil reduced a lot – from 25 %, more than 1/3rd of our population lived in not decent and extreme poverty. Nowadays, as you can see in this other slide, we are supposed to eliminate the extreme poverty until the end of this year. Maybe the beginning on next year. It's a big change for the country and all of that just keeping the basis of economic policies, which is inflation target, the fiscal policy creating some surplus to pay interests and more than that in the extra-chain flexible. Besides we can see that this change in the policy of the real minimum wage, the income distribution Brazil, as you can see in the GDP index. As you can see we proved a lot the income distribution in Brazil, because of these policies.

Of course, we have many problems still. The combination of high-interest rates and exchange rate of course is a problem in Brazil.

Петер Шульце, профессор университета Геттингена, Германия: (Выступление на английском языке, 77:01 – 87:48).

Ok, I'm going to talk about Germany. I'm going to talk about Germany. I'm talking about the rebuilding of the industrial base and the technology base in the East Germany - GDR, as you know. And the very conservative paper – I don't mind the title.

I had a headline in 2010 that the rebuilding of the economy in East Germany was a success story. The rebuilding of the economy cost the German tax payers 1.3 trillion Euros. But nowadays East German industry and economic percentage, the contribution to growth in industry is about 80 %. And the wage and social conditions, health care, pensions and so forth are basically on the even level with Western Germany and they are about minus 10 %.

So in reality we have a very successful transformation within 20 years and the transformation was done and this is very interesting to note by a conservative and liberal government in Germany. It was a co-government from the beginning and only the social democrats and the Greens took over in 1998. And continued basically the process in regard to East Germany as it was put on track by the former conservative liberal coalition. Why is this so? It's an outstanding deviation from neo-liberalism, which dominated economic thinking in the expert community in Germany as well. And the Central Bank of Germany as well, later on in Europe the Central Bank but our government did not follow the credo of neo-liberal thinking. It's interesting. It's interesting and one of the motivations and the conclusion or the reason for this is that our Conservative party, the Christian democratic party, is a long-tradition into the 19th century, mere Catholicism, and Catholicism caring for social needs of catholic workers and employees. So within the conservative party, there is a very strong element of trade unionism and of social orientation. And this kind of internal block within the structure in it basically the triumph of the

neo-liberal economic, as we have seen it in many-many West European countries and especially in yours countries from the beginning of the 90s onwards after the demise of the Soviet Union.

Therefore not following the credo of neo-liberalism we avoided many mistakes. Of course the transformation process was very hard, socially very hard. Because the GDR infrastructure was basically as infrastructure of the Soviet Union, non-existent. The industrial base of the GDR was bad as your industrial base in the 80s and in the 90s up to today. Because there was not reinvestment. They used the machinery to keep everything out and then reinvest and modern machineries.

So when the GDR went under the German state created a kind of a state agency, which was tremendous and recognize this. And they had the obligation to sell everything in fair auction, not in criminal auctions, on the market for the buyers and follow ones who wanted to get a share of the old GDR industrial structure. The result was ten years of privatization of telling bits and pieces of the old industrial based of the former GDR, we made a deficit of 400 billion Euros. So it was basically negative valued. It was nothing worse and, ok, we showed it, and we showed it basically not by giving state subsidies, but we showed it by raising taxes. Every German taxpayer pays for... the infrastructure is more modern than in West Germany. And not only this. East Germany has not done the mistake of pushing and putting investments and fixed capital on projects, but they supported SMEs – small, little-sized companies. And here this is something that maybe can be learnt as well for Russia for the future transformation and rebelling of European industry process.

The cooperation of the XIXs of the XXth century is not any more existent. My favorite example is a car industry. We are... the car is now built with Mercedes, Wolkswagen, In Mitsubishi or Toyota or anywhere else in the world within 13-15 hours - one car. You can not do this, if you not rely on amount less transport infrastructure, on high volumes of shifting data from the system assembly function to the component functions which maybe 200 or 1000 kilometers away from where you built a car. And this kind of technological revolution which developed has from the XVIIth century and first of course was used by the military and by the consumers, digital budgets, PCs and fax machines and so on and so forth. But end the production process. The production process today in any modern corporation is not linear any more. They are senses of excellence, the workers shift around between the centers and of course the most important gets, speaking of the kind country, about 100 suppliers of components delivered just in time. This is only possible on the availability of information and communication technologies. They shape the whole picture of our corporate world.

But there was another change in the corporate world – the dominance of finance capital arrived. And it arrived unfortunately as well in Germany. Today the management head of Siemens or Wolkswagen, maybe not much of Wolkswagen, but on our other industries, is on the same pressure as American CEO or British one to look at quarterly figures of how the industry is

faired. And this was caused of purely change in the mentality of the corporate mind, of the corporate structure, you are now anymore interested in a good product, in the long-term orientation but in the short-terms. Unfortunately we are seeing this dominating as well in some of the industries.

Let me just come to one point which I think is very important. Maybe expand as well...

Реплика: You are using our old friendship, Peter.

Петер Шульце, профессор университета Геттингена, Германия: two minutes.

Реплика: One minute.

Петер Шульце, профессор университета Геттингена, Германия: Ok. The wrong way. We are speaking about the stage. The stage was central in Europe. For the development of the economy from organization and it was central for the catching up process these are old Pacific groups that come. It was central for Brazil as we just heard from our dear colleague and so forth. And it was central as well for Germany and for rebuilding of the GDR. But if we are talking about stage, we have sometimes the traditional opinion of the stage, the stage nowadays has a totally another quality in Europe, especially in our country. It is enabling stage. It is a stage which is a pre-most with the parallels with the other actors of the economy, with science, with universities, with the association of business, with trade unions. And he propose, he does not demand and he does not inject from top down. But he creates networks of fair play and of supervision and of monitoring and sometimes even give some specializing, fund-raising of investment for certain projects. But very specific. And always ask by the networks which are created.

Of course, it's easier to do in the country like Germany which is a decentralized country. It is a federation and the state has never played an active role. And it's much more difficult in your case. Thank you very much for your attention!

Дэвид Лейн, профессор Университета Кембриджа, Великобритания: *(Выступление на английском языке, 98:46 – 109:46).*

Those of you who follow football, you know what it's like to be sitting on the bench and come along in the last 5 minutes. But my paper today is on national capitalism or market socialism. And I start with a summery.

And I should talk first about neo-liberalism in the West as a dominant economic and physical ideology. Certain I say something about the way which is being weakened but no alternative paradigm has been developed. Then, I would say something about Russia and China are hegemonic advance countries which form what I call semi-core in the global system. And finally I'll talk about two alternative paradigm - national capitalism and socialism.

The global economic crises of 2007 led to a serious destabilization in the world economic order. And many people expected the significant change. On the 27th of April 2009 President Obama said: we can not rebuild the economy on the same pile of sand. He would soon to find out it was

a very thin pile of sand, underneath there were very strong foundations for neo-liberalism. Economy, economic paradigm has deep roots economically, politically and academically.

The response in the West was by the... in terms of the elites that it was simply a lack of economic understanding and this can be recognized. The elite proposals included the modification of naturalization and stronger role of the state, state management. And also some form of international regulations. If you consider docs economists, those that don't approve of the dominant economy, you find that they feel, not far as I can see put forward an alternative ideology. If you look at the Cambridge or Oxford economy 2009, for instance, this was a special issue in which petro docs economists wrote their views about the future development. There were in fact no alternative ideologies put forward. There's no vision of alternative ways to implement policy on a state basis.

Why then has there been public protest? And why has this not led to ideological challenge? I think the barriers to neo-liberalism and neo-liberal hegemony and globalizing network economies, this include the interpenetration of financial companies with politics, media and Academia, particularly in terms of the domination of neo-liberal economics with Academia. Politically the globalization of capital attaches power from the nation state. So it is simply a matter of regaining state power. States themselves are a lot in to global networks and interests. And consequently this notifies the electro-system as a vehicle of change. This leads to extra electro-protest in terms of the rise of protest parties and organize like the Occupy now movement. There is a consequence of the lack democratic global institution. Finally, I think this lack of sociological imagination has no counter-ideology unarticulated.

What I'm suggesting that 4 states, particularly Russia and China, there are alternatives which are not so clear for Western countries like United Kingdom. This is because they are not in into global system. They are not part of the dominant military and political base core. And if we look very low trying to nationality index, they are economically advanced, but high-bred economies, and less globally integrated. So they don't form for me part of a semi-periphery. An idea of semi-periphery was that countries that are trying to transit something and to transit to the core order of the periphery, in fact they can form a semi-core. That is to say they can develop a relative autonomy from the hegemony core. So the referee in China has the strength to reproduce themselves as economic formations, like the USSR was an economic formation which interacted with hegemony powers. So as I see developing is regional blocks, and these regional blocks develop within the international economies, groups like Shanghais cooperation, for instance and Eurasian economic space. So these groups can interact with, but they are not part of the dominant global blocks.

So that the challenge of the alternative is deconstructing economic and political paradigm. It's not really enough just to have practical policy. There's a neutral theoretical paradigm. There is a neutral formation, simply having a practical policy that is enough at least a legitimating nation.

And before the policies have any chance of being politically acceptable, an alternative political paradigm and economic paradigm has to be particularly able. People have to think in a different way and in different terms. They have to legitimate the policies with reference to some particular overactive ideology.

So critical ideas have to exist in public conscience and they have to be recognized as full alternatives. And I'm suggesting 2 alternatives at the theoretical level. First – nationally organized capitalism and socialism. And this involves a shift-away from hegemony of monetary market to state-led economy. And the alternatives involve the prioritization of economic development. So what is the nationally organized capitalism? And this is where I base on the writings of liberalism of some part. But state and nation abroad into unity and capitalism. So you can be from the globalized, financialized capitalism to a national capitalism. And the features of this are market relations, private mixed ownership companies producing for profit concurrent with the regulated nation-state. So production is for the market, it's not just for the market. But it is for exchange value. And the capitalism class stays in place. You see them strengthened under this form of organized capitalism. Profit continue on the even increase. So this is not anything like the socialist societies, socialist state. They are hostile however to international financial companies, capitalist interests but not to the real capitalist economy. So state-led form of capitalist coordination ensures accumulation. It is not just the market that ensures accumulation, it's the way in which accumulation can take place and institutions are provided. And the idea of a nationally organized capitalism is that the state is the major form of capitalist coordination.

It's also based on indicative planning. That is to say incentives of private sector and determined by state priorities. So it works through a market system, they support the private sector, state financial institutions provide finance and prioritizes national champions. It produces, protects home-based companies and regional markets. That also leads to forms of social responsibility, the recognition of interest of state holders. Companies can be required to exercise the greater social responsibility to employees, consumers, suppliers, with partners and shareholders. So in one word, the market instead of the capitalist cage.

Now what some were waiting for is the idea of market socialism. This is the market ideology that prioritized equality, full employment, social security of citizens. It needs a value change and move to a collectivist, collectivism, rather than individualism, economic coordination through planning rather than the market. So this is combination of directive and indicative planning and here the market socialism is the market distract and in the planning stage.

Реплика: Thank you. This is moving to the end.

Дэвид Лейн, профессор Университета Кембриджа, Великобритания:

National capitalism in which I see it is that it defines Russia is more to move in direction of national capitalism. Because it's got the support of economic and political release that is to say to come from the weak-led system and private co-operations again. That's also very ideology of

nation which has got infinitely electorate. But the opposition to this would come from the globalised co-operations which we see in any market. So socialism is dependent on supporting below. So I think there is a potential for market socialism and possibly would be good thinking to come. It really needs, it's a considerable problem for organization and it changes the image to move away from the standard political image, that is again an alternative.

Реплика: Thank you again!

Карен Пфайфер, профессор, Массачусетс, США: *(Выступление на английском языке, 140:27 – 151:35).*

Thank you for inviting me! I like this picture of the other man, because it reminds us that they are not just wealthy chicks and unemployed girls, but also that they have very beautiful children and this is one. I'm going to talk about resource-dependent societies, economies list. Some of them have learnt there lessons. If you look back at...

Sorry. Just louder. Is this better? If you look back at the 1970s and remember the gas and oil prices back in 70s there, there was a great error, error for the oil exporters of the Middle East. I'm talking about modern East and Gulf, like Kuwait and Saudi Arabia and the UAE, but also of larger world popular economies and diversifying economies, like Egypt, Iraq and Algeria. And they enjoyed the boom very much. But then they discovered that the boom did not last forever. And when oil prices crashed in the mid 80s, this had a major impact on their economies. But the first thing they've learnt was that if you depend on oil and gas and other natural prices to generate revenues for you, you can't depend on them, because they're related to world fluctuations. So volatile – this is their first problem.

Now the second lesson they learnt was called the spending purse and that is... while the funds are changed.

The spending first. If left unchecked the problem with having a lot of money all at once is that government spend will rise and people will enjoy very high standard living temporarily and then fall. And it falls pro-sequent. So as the rest of the economy is going into recession, the oil prices will pull it down even harder.

Now this makes planned investment and short-term bank policy very hard real to carry out. So these economies can't be independent in any meaningful sense.

Third problem is of course a famous Dutch disease which is when you have an inflow of hard currency and oil and natural gas and world markets are demanding dollars and all the exporting countries perceived incoming dollars. This causes country's own currency rise and value, this makes imports cheaper. So everybody buys more imports and it makes other imports more expensive. So that tends to damping incentives for any other kind of export activity. And that includes agricultural activity, of course. And industrial activity and countries like Iraq and Egypt that have significant industry and very important agricultural sectors, found that these sectors were depressed because of this Dutch disease. So that's a problem when the cycle turns, oil and gas prices fall and then the domestic economies become weaker in the next stage. That's called a Dutch disease.

And the fourth problem is frontier state patronage and corruption problem that if you have inflows on fire office, and the central government is not particularly democratic, then what the government can do is to use this money to favor appliance and to pay for the things that it wants to do and cultural alternative. Tomorrow I'm going to talk about Tunisia and Egypt and we'll see

what happens when you have too much of charity capitalism – people don't like it. Eventually redone.

So there were three possible solutions to this problem. Now when oil prices began to rise again in the early 90s and they were stable in the 90s till 2000 passed, what the countries learnt to do was to put a lot of the funds aside. Very wealthy countries established some wealth funds which are government owned investment funds. And the poor countries learnt to put funds aside on one of reserves on alternative. And then what do they do with their funds? Well, they invested in human capital. And these are countries that have relatively low levels of literacy, education, health care in the 1970s. And over the course of the 40 years or so since 1970 the human development index, all the components have risen automatically. So in Egypt case they managed to raise key development export to 25 points, which is very impressive parameter.

The second thing they made they diversified their investments and they would diversify their internally than in their own country and as much as possible. But some of these countries are very small and they have small populations and little export capacity. So what do you do in that case? You can diversify the outside country. You can do it in the case of gulf countries across many sectors, across many continents . you can do it through foreign directing investment and productive and the prices and elsewhere. Or even do it in portfolio management. I'm not going to argue that productive investment is actually the better long-run term than portfolio investment.

So let's just look. So I'm gonna give you some nice pictures and examples of kind of investment countries engaged in. This was an example - the opening of a distribution, reduction and distribution center for high-tech product in the United Emirates, in Dubai. And this was a very big deal. A first center of this sort in the region. Certainly they engaged in a lot of investment in real estate and tourism. I love this picture of contest – of course. All of this would be manufactured, let's say in manufactured enclosed, because we are talking about assembly and distribution, co-operative project with the Daimler Chrysler and cooperation in Middle East. A lot of infrastructure construction we have especially in the Gulf but also in Egypt of rock before it was destroyed and in Algeria and other countries we have a brief deal of railroad rebuilding, railroad reinforcement. Egypt has a great railroad system and metro, building metros and so on. I'm sorry. Sorry about that.

Ok. And they also diversified outside the gulf region and within the Arab region and as much as Arab region as Middle East and particularly in Mediterranean countries, and countries like Tunisia, Morocco and Egypt and Syria and so on. This whole project of investing outside the country was much more effective in 1990s than in 2000s that it was in 70s-80s that they learnt a lot of people in management school, in business school, this kind of investment.

I'll tell you the good parts of it, there are also the negative parts. We'll talk about this today. They use cultural and historical affinity as well. So Arab people feel interconnected to each other and love to travel across borders and so on. And this actually helped with the regional integration in investment and so on. And buy imports from each other. And this is something that became a new phenomenon they are always importing everything from outside, from the West and they begin to find things more to each other.

And last the idea of productive investment, the willingness to go Greenfield – meaning to start fresh industrial projects from scratch, this was also important. Some examples of that kind of regional investment. Agro-business investment in Turkey, lovely picture of Oscars, they made a pass-through when they were carrying the agricultural goods from Turkey out. Here there's just an example of mines which Kuwait was an important investor in. This is a debate here – I'm not going to go into details. The Egyptian fertilizer company was expanded, was established,

expanded and became very important export in its own right and some beginners involved in that. There was also of course diversification of inside and outside the released in Europe and the United States and everywhere else by Euro bonds and investor bonds, ok, they were foreign investments. And that took them into a lot of problem. It seems like a great idea – to buy shares and banks like Barclays. And in the Islandic bank coupon and their role was defended by the secretary general here. We see it as we integrated and during the crises lots of countries are coming into help, but there is a lot of anchor and they bought Chrysler, that was kind of end. I can talk about this more but I think I will stop. Thank you very much!

ПЕРЕВОД

Дэвид Котц, Вице-президент Международной Политэкономической Ассоциации (США):

Экономика России процветает. Экономика России довольно хорошо развивается в последние годы, с 2010-2011 рост составил 4%. Однако все знают, что существует довольно серьёзная проблема – зависимость от ресурсов. Эти данные показывает, что с середины 90-х доля топливных продуктов в экспорте России значительно выросла, составив более чем 2/3, в то время как доля оборудования в экспорте, обозначаемая зелёным, упала примерно на 5 %.

Существует ещё одна проблема, с которой столкнулась Россия с глобальной точки зрения. Здесь можно увидеть чистый экспорт как процент от ВВП, разницу между экспортом и импортом. У России - активное сальдо торгового баланса на протяжении уже длительного периода времени. Возможно, вы подумаете, что это указывает на силу в сфере российской торговли. Но, к сожалению, это указывает лишь на серьёзную проблему: это значит, что рост России в значительной степени зависит от непредсказуемого мирового спроса. Это также значит, что Россия, у которой нет столь высокого дохода, финансирует в сущности потребление и инвестиции стран с более высоким доходом – США, Европа могут потреблять и инвестировать больше, чем производят, потому что Россия дарит им ежегодно 8 % ВВП и хорошее обслуживание. И это не случайность.

К сожалению, я не смогу сегодня представить всю свою презентацию. Хотелось бы обсудить то, как Россия взаимодействует с государствами. Если описать в двух словах, то к концу советского времени, как вы знаете, Россия была диверсифицированной индустриальной экономикой, но нео-либеральная политика, курс на которую был принят в то время, уничтожила диверсифицированную экономику России.

Это негативно влияет на экономику и население России. Прежде всего, это поощряет коррупцию: вывоз ценных ресурсов ведёт к большому притоку государственных доходов малой стоимости. И эта разница поощряет различные коррумпированные притоки доходов для разных групп. И то же самое относится к любой экономике, зависящей от ресурсов. Во-вторых, это задерживает развитие промышленности. И дело не только в знаменитой «Голландской Болезни», когда экспортирующая ценные минералы страна стремится ввести свою валюту, увеличивая её ценность, что поощряет импорт промышленных товаров. Такая зависимость от экспорта полезных ископаемых перетягивает большую часть энергии, инвестиций, инноваций в экономике России в сектор экспорта. Это то, что приносит наибольшую прибыль, но является серьёзным негативным фактором.

Третье – зависимость от ресурсов создаёт несоответствие между экономикой России и населением. Для экспорта большого объёма полезных ископаемых требуется не так много людей. Для 140 миллионов россиян – организованных и образованных – нет роли в экономической действительности в современной России. Это ведёт к продолжающемуся снижению населения. За этим стоит множество факторов. Один из них это то, что большая часть населения не играет никакой роли в экономике. Вследствие этого падает рождаемость и растёт смертность. Здесь показаны тенденции рождаемости и смертности и разница между ними, которая показывает изменение в росте населения, несмотря на то, что показатели несколько улучшились, вы это можете увидеть здесь, негативная тенденция по-прежнему сохраняется. В-четвертых, зависимость от ресурсов ослабляет позицию России в мире.

На мой взгляд, Россия всё ещё может избежать от зависимости от ресурсов. Переориентация экономики России требует перехода к государственной модели развития вместо нео-либеральной модели. Модель государственного развития сыграла ключевую роль во многих странах по всему миру. Необходимо привлечение государства для продвижения вверх по экономической лестнице к более технологически продвинутой, сильной и диверсифицированной экономике. Например, США использовали эту стратегию в 19 веке, хотя об этом почти не упоминается, Япония - в конце 19-го века и в последние годы, Южная Корея - после Второй мировой войны, Китай - с 1978 года. Развитие практически любой продвинутой экономики мира было основано на государственной модели.

Что может дать эта стратегия России? Во-первых, промышленную политику, которая направлена на длительное развитие ключевых отраслей промышленности. И кстати, меня не убедили слова моего старого друга Андрея Клевича о том, что российское государство уже следует этой политике, я этого не вижу. Необходимы веские данные, подкрепляющие это утверждение. Во-вторых, финансовую политику, которая направлена на привлечение дешёвых кредитов на производственные цели, а не на спекулятивную деятельность, что является важной проблемой в современной России. В-третьих, государственные инвестиции и инфраструктура, транспорт, коммуникации, энергетика, а также наука, технология и образование – это то, чему когда-то уделялось большое внимание в России. В-четвертых, роль государства в направлении природных ресурсов России - они будут направлены на внутреннее развитие, а не на экспорт. И, в-пятых, и это будет достаточно трудно, вступление в ВТО, что должно отрегулировать взаимодействие России с экономикой в мире в целом в торговом инвестировании, это будет способствовать снижению движению спекулятивного капитала на короткий срок внутри страны и за её пределами, и поощрение тех видов прямых иностранных инвестиций, которые будут полезны и будут защищать промышленность на протяжении какого-то. У Китая это получилось.

Ключевое условие развития государства - высокий уровень инвестиций в основной капитал. В последние годы рост инвестиций в основной капитал в России составил около 20% от ВВП. Это хорошо для зрелой капиталистической экономики, но для экономики России в современных условиях этого слишком мало. Хочу продемонстрировать это в сравнении с Китаем. Я сравниваю Россию в 2011 году и Китай в 2001 – после этого года на китайскую модель сильно повлияло вступление в ВТО, и страна стала сильно зависеть от экспорта. Если вы посмотрите на... итак, я сравниваю Китай в этот период, когда она придерживалась эффективной государственной модели развития, с Россией сегодня. Если

вы посмотрите на данные роста инвестиций, у России он составил 21 %, у Китая более высокий - 30%. Взгляните на чистый объём экспорта в Китае. В тот момент он был близок к балансу. Если Россия сможет сократить чистый объём экспорта до балансирующего уровня, это сможет привести к росту капиталовложений на ресурсы до 30%, чего будет достаточно для развития экономики России.

Россия получит от этого определённые выгоды. Диверсифицированная промышленная экономика будет соответствовать потребностям населения России, что является весьма важным фактором, так как экономика должна служить интересам людей. Это обеспечить основу для долгосрочного развития населения и позволит России продолжать играть важную в мире роль. Если Россия и дальше будет зависеть от экспорта ресурсов, боюсь, что она придёт в экономический, политический и социальный упадок.

Спасибо!

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета: *(Выступление на английском языке, 32:14 – 39:02).*

Я уже выступал сегодня утром и не собираюсь повторять то, что уже говорил. Мне бы хотелось использовать это время, чтобы проиллюстрировать один свой тезис в отношении сильных колебаний, которые происходят в настоящее время мировой системе. Я не стану обсуждать экономический рост или политику.

Тезис, на который мне не хватило времени сегодня утром, таков: США больше не является самой влиятельной в мире системой. Так было в период с 1945 до 1970 гг, постепенно её влияние начало снижаться с 1970-х до 2000 г., в период США во время президентства Джорджа Буша, в конце концов наступил спад, что привело к окончательному упадку, а это означает, что мы прибываем в многосторонней ситуации. Сейчас многие считают, что кто-то другой перехватит инициативу. Вовсе нет! Сейчас мы находимся в многосторонней ситуации, когда кроме Соединённых Штатов Америки реальной силой с точки зрения геополитики обладают ещё 8-10 сторон. Есть Южная Америка во главе с Бразилией и Западной Европой, есть Россия, Китай, поменьше, но всё же - Южная Африка, и есть ещё Япония, конечно. В настоящее время существует 8-10-12 глобальных систем, обладающих реальной силой, а это означает, что их стоит принимать во внимание на полном серьёзе и что они действуют вполне автономно друг от друга. Их слишком много. Для любой из этих 12 сторон, на самом деле 11, их слишком много. Поэтому придётся искать союзников. А там ... Проиллюстрирую это в случае с Россией. И тогда вы увидите ответ на вопрос господина Богданова о противоречии: есть ли в России что-то особенное или она делает то, что делают все остальные. Это часть моей дискуссии - делать то, что делают все остальные.

У России - 3 основных потенциальных союзника с геополитической точки зрения. Одним из них является США – хотя во время так называемой «холодной войны» это было не совсем так: они утверждали, что воюют против друг друга, хотя это было не так. Так? Это одна возможность. Во-вторых, Западная Европа или так называемая ось Париж-Берлин-Москва. Третий важный союзник – самый большой - Китай, Шанхайская организация консенсуса и так далее. По сути, на данный момент Россия не определилась с союзниками: она продолжает склоняться то к одной, то к другой стороне, разрываясь между разными возможностями. Но это касается не только России. Это относится и к внешней политике

США. Да. И то же самое касается и китайской внешней политики, японской внешней политики или египетской, или же Саудовской Аравии, политики Израиля, и так далее. Все играют в игру – пытаются определить, с кем выгоднее всего вступить в альянс на ближайшие 10-20-30 лет. Это и приводит к сильным колебаниям. На одной неделе кто-то кажется сильным и вдруг неожиданно становится совершенно наоборот. Кипр является отличным примером перехода от, как бы поточнее выразиться, от позиции, когда Россия была дружественно настроена по отношению к Западной Европе до противостояния. Не случайно президент Путин объявил об установлении отношений с США, потому что Соединенные Штаты по каким-то своим причинам объявили о том, что они не собираются ставить комплекс ПРО якобы против Ирана, в то время как Россия считала, что это было направлено против неё. Вот что такое сильные колебания. И я не гарантирую, что спустя полгода или год не будет предпринято какого-либо действия в отношении Китая. Вот что называется сильными колебаниями.

Кто-то сказал сегодня утром, что борьба против валюты не ведётся. Чушь! В отношении валюты всегда ведётся борьба, потому что по всем США американская валюта является резервной валюта на мировом рынке. Это очень, как бы это сказать, зависит от готовности ряда стран - Китая, Японии и Кореи, и других - вкладывать свои деньги в доллар по некоторым уважительным причинам, но вместе с тем есть риск, что доллар внезапно упадёт и произойдёт это очень быстро. И он упал по сравнению с другими валютами в последние 15 лет на 30 %. Серьёзная перемена. Он не будет заменён другой резервной валютой, вместо этого возникнет ситуация, когда не будет резервной валюты и валюта будет меняться из стороны в сторону. Теперь это необходимо для инвестиционных целей. Хотелось бы спросить у француза-капиталиста, настоящего капиталиста, занимающегося бизнесом, инвестициями и так далее: как вы принимаете решение, куда вложить деньги? Всё очень просто: я хочу знать, что я получу свои деньги назад через 3 года. Если срок составляет более 3-х лет, меня это вряд ли заинтересует, потому что это слишком рискованно. Теперь мы попали в ситуацию, когда капиталисты не могут быть уверены, что при вложении денег во что-то, они получают их обратно через 3 года – из-за изменений в валюте. Мы парализованы. Вот на этом я и остановлюсь.

Реплика: Вопрос простой, что вы думаете про будущее BRICS? (*Реплика на английском языке, 39:38*):

По поводу будущего БРИКС и их связи с Большой Восьмёркой. Большое спасибо!

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета:

БРИКС, конечно, является ещё одним большим альянсом в дополнении к тем, о которых я говорил сегодня. Тот факт, что один лишь Китай.... Что у Китая большой ВВП, чем у 4-х других стран, придаёт ей большей силы. Готовность Бразилии и России, Индии, не говоря уже о Южной Африке, взять на себя обязательство и вступить в альянс БРИКС – открытый вопрос, это одна из возможностей. Возможно, на этой неделе им это нужно, а на следующей неделе нет. Такова моя точка зрения. Итак, БРИКС является достаточно важной геополитической силой – в этом нет никаких сомнений. Но их взаимоотношения с

более слабыми странами на юге, с США, Западной Европой и так далее по-прежнему дискутируемы.

Реплика:

Спасибо и вопрос от Петера Шульца.

Реплика:

Питер Шульц из университета Гётебург. Если говорить о многосторонних отношениях, вы не говорили о многополярном мире.

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета

Да, многополярный мир.

Реплика:

Может быть, мир не многополярен.

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета:

Немногополярный мир.

Реплика:

Не хотелось бы делать на этом акцент, так как мы рискуем перейти на обсуждение политических и международных отношений - сейчас это не является темой нашего разговора. Но вы не упомянули про упадок Европейского союза и Соединенных Штатов – об этом шла речь в докладе и в докладе CIA, все об этом знают - но есть и контрмеры, контрмеры. Например, сейчас ведутся дискуссии между Европейским Союзом и США по поводу создания зоны свободной торговли, как вы это прокомментируете?

Спасибо!

Иммануил Валлерстайн, профессор Йельского университета:

Я не думаю, что удастся создать зону свободной торговли - США и Западной Европы слишком разные. Думаю, вряд ли найдётся кто-то, кто считает, что Западная Европа сильнее сейчас, чем Соединенные Штаты с геополитической точки зрения. Я думаю, что США пребывают в сложной ситуации, на мой взгляд, сложно даже осознать, что её игнорируют. Не просто слышат, но игнорируют. Саудовская Аравия сегодня принимает те решения, которые соответствуют интересам Саудовской Аравии. И это слишком отличается от ситуации, которая была раньше, когда Саудовская Аравия во многих отношениях была сателлитом Соединенных Штатов и контролировалась ими, сейчас же она игнорирует Соединенные Штаты, желает бурить нефть в Сирии или Египте или где-то ещё, не консультируясь с США, не обращая внимания на то, чего хотелось бы Соединённым Штатам. Соединенные Штаты парализованы – совсем не представляют, что делать в Сирии. И я должен признать, что президент мудр: если вы не знаете, что делать,

не делайте ничего. И это касается текущей политики. Но он думает, что сможет всё исправить. Я не думаю, что у него это получится. Но такова ситуация на сегодняшний момент Спасибо!

Реплика:

Спасибо! Двинемся дальше. Большое спасибо, Профессор!

Ченг Энфу, Президент Международной политэкономической ассоциации: *(Выступление на китайском языке с английским переводом, 45:20 – 57:59).*

Итак, уважаемые коллеги, дорогие друзья, добрый день! Для меня это большая честь - быть приглашенным на этот Форум, я хочу обсудить несколько вопросов, которые уже поднимались сегодня утром.

Я преподаю марксистскую политэкономия в университетах и академиях Китая на протяжении многих лет. Сегодня утром шла речь о разнице между марксистской политэкономией и западной экономикой. Всем известно, что существуют три системы экономики - неолиберализм, неолиберальная экономика, кейнсианство и марксистская экономика. Недавний экономический кризис был вызван неолиберальной экономикой. Многие экономисты Кейнсианства выступают против неолиберальной экономики.

Таким образом, большинство выступающих сегодня утром были настроены против неолиберализма. Какова альтернатива - может быть кейнсианство? Ответ на этот вопрос - нет. Я дружу с профессором Телликос в течение многих лет. Мы придерживаемся одного и того же мнения по поводу нео-либерализма и кейнсианства.

И я хочу подчеркнуть, что когда мы говорим о марксистской экономике, сегодня это не просто капитализм по Марксу или либерализм Ленина - мы имеем ввиду современную политэкономия, марксистскую политэкономия. Таким образом, современная марксистская система, современная политическая экономия основана на марксистской экономике, но вместе с тем были разработаны сотни марксистских постулатов на протяжении последних десятилетий. Итак, мы знаем о двух Форумах, один - Всемирный экономический форум, который зависит от неолиберализма, неолиберальной экономики. А также есть другой Форум. Современная политическая экономика может заменить неолиберальную экономику и кейнсианство.

Современная политэкономия, которую мы разрабатывали, испытала влияние теории мировой системы профессора Валлерстайна. Таким образом, мы можем сказать, что под влиянием современной политэкономии возникла новая модель. Сегодня утром на пленарном заседании выступал профессор, его зовут Ренбро, он отметил, что большинство проблем, с которыми мы столкнулись в настоящее время, были вызваны систематическими проблемами капитализма.

Мы отделяем рыночную экономику от капитализма. Как упоминал профессор Валлерстайн, между рыночной экономики и капитализмом есть большая разница. Сочетание рыночной экономики и социализма может быть гораздо более эффективным, чем сочетание рыночной экономики с капитализмом. Нам известно, что эксперты считают,

что рыночный социализм менее эффективен, чем в Китае. И они заявляют о собственности и промышленности, что значительно выше, чем в Китае. Так в ноябре прошлого года мы посетили Индию, и увидели, что Индия отстаёт от Китая на 10 лет. Так называемое сочетание рыночной экономики и капитализма это сочетание монополии, валюты, собственности с рыночной экономикой, которая является несправедливой, чем сочетание политэкономии и социализма. До независимости Китая и Индии мы были в похожей ситуации, но сегодня, когда они стали надеяться сами на себя, Индия отстала от Китая.

Да, у нас в Китае есть проблемы, но эти проблемы вызваны влиянием западных идей. Существует мощная сила в Китае в пользу вероятного перехода к рыночному фундаментализму. То есть проблемы Китая вызваны отклонением от социализма. До приезда в Москву я принял участие в международной конференции. Во время той конференции, как, впрочем, и этой я пытался привлечь внимание к валюте с критической точки зрения. То есть возможен альтернативный вариант. Спасибо, буду рад ответить на ваши вопросы!

Алексис Дантас, *Профессор Государственного Университета Рио-де-Жанейро: (Выступление на английском языке, 66:36 – 73:58).*

Добрый день, уважаемые коллеги! Буду краток. В моём выступлении пойдёт речь о том, как объединить экономическую и социальную политику. Я расскажу об опыте Бразилии, о том, как Лула смог придерживаться основной экономической политики Бразилии и многое изменить с точки зрения распределения доходов в нашей стране.

В основе изменений в экономической политике в Бразилии во время правительства Лулы, в 2003 году, в первый год, было то, что страна испытала подъём, увеличились программы перераспределения доходов и наблюдался систематический рост минимальной зарплаты в реальном выражении. И более того, произошло облегчение фискальной политики и увеличение государственных инвестиционных программ и развитие нашего Национального Банка.

Прежде всего, изменение в доходах, как мы видим, почувствовало растущее количество семей - от 5-7 миллионов до 20 миллионов семей. То есть около 40 миллионов человек почувствовали выгоду от программы перераспределения доходов. Во-вторых, реальная минимальная заработная плата выросла во время правительства Лула, особенно после 2003 года, как вы можете видеть. Вы видите, что реальный рост минимальной заработной платы составил 72% за этот период. Внушительный рост!

Важно отметить, что хотя многие люди говорят только о программе перераспределения доходов в Бразилии, эта политика, включая минимальную заработную плату, гораздо важнее, чем перераспределение доходов. Потому что с увеличением минимальной заработной платы мы можем увеличить доходы формальные, что делает экономику более стабильной. Хотя многие экономисты выделяют только перераспределение доходов.

Другим изменением с приходом правительства Лула стало изменение фискальной политики: в настоящее время в Бразилии развернулась очень большая программа

государственных инвестиций, которая продолжается и сейчас - это только начало. У нас есть проект на 20 лет, предполагающий инвестиции в государственную политику. Можно задуматься об изменении инфраструктуры, и мы будем иметь возможность экспортировать все больше и больше, тогда мы сможем иметь возможность развивать промышленность, которая на данный момент столкнулась с некоторыми препятствиями к росту.

На слайде показаны основные результаты этой политики. Произошёл значительный рост ВВП, как вы можете видеть, особенно после того к власти пришло правительство Лула. Даже в период глобального кризиса в 2008 и 2009 годах, как вы можете видеть на другом слайде. В 2009 году несмотря на кризис, развитие промышленности немного снизилось, но мы сохраняли рост благодаря потреблению семьями, что связано с программой перераспределения доходов и более того, повышение минимальной заработной платы, реальной заработной платы. Мы изменились, мы достигли определённого роста, который основан на внутреннем и внешнем потреблении.

Более того, мне кажется, эта таблица важнее. У нас было произошло значительное снижение уровня безработицы в Бразилии – сейчас в нашей стране почти нет безработицы вследствие этой политики. В 2008-2009 у нас были показатели в две цифры, на сегодняшний день это что-то около 5%, что является очень низким показателем по сравнению с остальным миром.

Более того, значительно сократилась крайняя нищета - с 35%, более чем 1/3-ий нашего населения жили в условиях крайней нищеты. В настоящее время, как вы можете видеть на этом слайде, мы должны ликвидировать крайнюю нищету до конца этого года. Может быть, до начала следующего. Это большое изменение, это составляет основу экономической политики, то есть целевой показатель инфляции, фискальная политика создаёт излишки для выплаты процентов, и более того, делает сеть более гибкой. Кроме этого, мы видим изменение в минимальной заработной плате, распределении доходов в Бразилии, это можно увидеть в индексе ВВП. Как вы можете видеть, условия в Бразилии стали лучше вследствие ведения этой политики.

Конечно, у нас ещё остались проблемы. Сочетание высоких процентных ставок и высокого валютного курса, конечно, представляют проблемы для Бразилии.

Петер Шульце, профессор университета Геттингена, Германия: *(Выступление на английском языке, 77:01 – 87:48).*

Я расскажу о Германии. Я расскажу о восстановлении производственной и технологической базы в Восточной Германии - ГДР, как вы знаете. Весьма консервативно. В 2010 году я делал доклад об успешном восстановлении экономики в Восточной Германии.

Перестройка экономики стоила немецким налогоплательщикам 1,2 триллион евро. Но в настоящее время промышленность на востоке Германии и экономической рост, вклад в рост промышленности составляет около 80%. Заработная плата и социальные условия, здравоохранение, пенсии и так далее, в основном, находятся на уровне с Западной

Германией, и минус 10% от 100 %. Поэтому на самом деле трансформация в течение 20 лет прошла успешно, интересно отметить, что её проводили консервативное и либеральное правительство Германии. Это было совместное правительство в самом начале, и только в 1998 году пришли социал-демократы и партия Зелёных. И это правительство продолжило процесс развития Восточной Германии в соответствии с политикой, которую вела консервативно-либеральная коалиция.

Почему так получилось? Это сильное отклонение от неолиберализма, который доминировал в экономическом мышлении в немецком экспертном сообществе - и Центральный Банк Германии, а, позже и Центральный банк в Европе. Но наше правительство не пошло по пути неолиберального мышления. И это интересно. Причина в том, что наша консервативная партия, Христианско-демократическая партия, уходит корнями в 19-й век, основана на католицизме – католицизме, который занимается социальными проблемами католических рабочих и служащих. Таким образом, внутри консервативной партии, есть очень сильный элемент профсоюзного движения и ориентации на социальную политику. И этот внутренний блок существовал в неолиберальной экономике, которую мы видели во многих странах Западной Европы, и особенно в вашей стране с начала 90-х годов после распада Советского Союза.

Поэтому, не следуя по пути неолиберализма, мы избежали многих ошибок. Конечно, процесс трансформации проходил тяжело, тяжело с социальной точки зрения. Поскольку инфраструктура ГДР была похожа как инфраструктуру Советского Союза - попросту отсутствовала. Производственная база ГДР была в столь же плачевном состоянии, что и ваша производственная база в 80-х и в 90-х годах, вплоть до наших дней. Потому что не было реинвестирования. Из машин выжимали всё по полной, потом необходимо было реинвестирование и применение нового оборудования.

Поэтому когда ГДР стала частью Германии, было создано государственное агентство, огромное – все это признают. Они были обязаны продать всё на справедливом аукционе, а не в уголовном, - на рынке покупателей и следовать за теми, кто хотел получить долю в старой промышленной структуре ГДР. Результатом десяти лет приватизации – продажи акций и частей старой промышленной базы, которая лежала в основе ГДР - дефицит в 400 миллиардов евро. Было много отрицательных оценок. Мы показали, и мы показали: мы не стали предоставлять субсидии от государства, мы повысили налоги. Каждый немецкий налогоплательщик платит за это... инфраструктура более современна, чем в Западной Германии. И не только это. Восточная Германия не совершила ошибку – не стала вкладывать инвестиции и основной капитал в проекты, она поддерживала МСП - маленькие, небольшие по размеру компании. Этому можно поучиться в том числе и России, что поможет в будущих преобразованиях, поможет противодействию европейскому индустриальному процессу.

В 20 веке всё основано на сотрудничестве. Приведу любимый пример из автомобильной промышленности. Любой автомобиль теперь производится Mercedes-ом, Volkswagen, Mitsubishi или Toyota или где-либо еще в мире за 13-15 часов – один автомобиль. Это было бы невозможно, если вы не можете положиться на транспортную инфраструктуру, на высокие объёмы, на доставку компонентов, которые производятся в 200-300 или 1000

километрах от того места, где машина собирается. Результаты технологической революции, начавшейся в 70-х гг., стали использоваться военными и потребителями - это цифровые гаджеты, компьютеры и факсы, и так далее, и тому подобное. Но это означало окончание производственного процесса. Производственный процесс в любой современной корпорации на данный момент больше не является линейным. Рабочие свободно перемещаются между центрами и, конечно, важнее всего то, что комплектующие изделия доставляются вовремя. Это возможно только при условии доступности информации и коммуникационных технологий. Они формируют картину современного корпоративного мира.

В корпоративном мире произошло ещё одно изменение - господство финансового капитала. Это произошло и в Германии тоже. Сегодня руководство Siemens, Volkswagen - может быть, это касается не в такой степени Volkswagen, как других отраслей промышленности, на него сильно воздействуют, также как и на любого генерального директора американской или британской фирмы, квартальные показатели. Это произошло вследствие изменения менталитета в корпоративном мире, корпоративной структуре. Хороший продукт больше никого не интересует, важнее короткосрочное выполнение целей, а не долгосрочные. К сожалению, это происходит и в других отраслях промышленности.

Позвольте мне привести также ещё один тезис, который я считаю очень важным.

Реплика:

Вы пользуетесь нашей старой дружбой, Петер.

Петер Шульце, профессор университета Геттингена, Германия:

Две минуты.

Реплика:

Минуту.

Петер Шульце, профессор университета Геттингена, Германия:

Мы говорим о стадии. Стадия имеет центральное положение в Европе. Для развития экономики, это было важно для догоняющего процесса - старые группы, типа Тихоокеанской. Это было центром внимания для Бразилии, как мы только что слышали от нашего коллеги. И это было важно также для Германии - для восстановления ГДР. Но если мы говорим о стадии, иногда мы придерживаемся традиционного мнения на стадию, стадия в настоящее время имеет совершенно другое значение в Европе, особенно в нашей стране. Это предварительный этап, он параллелен с другими субъектами экономики - с наукой, университетами, бизнес-ассоциациями, профсоюзами. И он предлагает, не требует, не вводит сверху вниз. Вместо этого он создает ситуацию для ведения честной игры и

мониторинга. А иногда может даже предоставить инвестиций для определенных проектов, но на конкретные цели.

Конечно, легче это сделать в такой стране, как Германия, которая является децентрализованной страной. Это федерация, и государство никогда не играло активную роль. В вашем случае всё гораздо сложнее. Большое спасибо за внимание!

Дэвид Лейн, профессор Университета Кембриджа, Великобритания: (Выступление на английском языке, 98:46 – 109:46).

Те из вас, кто следит за футболом, знают, каково это сидеть на скамейке запасных и выходить в последние 5 минут. Мой доклад сегодня будет посвящён национальному капитализму или рыночному социализму. Начну с содержания выступления.

Вначале я расскажу, что неолиберализм на Западе является доминирующей экономической идеологией. Также я расскажу про то, что определённые его позиции являются довольно слабыми, но другой альтернативной парадигмы не предложено. Затем я перейду к России и Китаю - к странам, которые образуют то, что я называю полу-ядро в глобальной системе. И, наконец, я расскажу о двух альтернативных парадигмах - национальном капитализме и социализме.

Глобальный экономический кризис 2007 года привёл к серьёзной дестабилизации экономического порядка в мире. Многие ожидали значительных изменений. 27 апреля 2009 г. Президент Обама сказал: мы не можем восстановить экономику на той же куче песка. Но скоро он узнал, что под этой кучей лежит сильное основание неолиберализма. Экономика, экономическая парадигма имеет глубокие корни с экономической, политической и академической точки зрения.

Реакция на Западе была в ... с точки зрения элиты, это просто отсутствие экономического понимания, все это признали. Элиты предлагали включить изменение в натурализации и усилить роль государства, государственного управления. А также некоторые международные нормы. Если вы обратитесь к документам экономистов, те, которые не одобряют доминирующей экономики, вы узнаете, что они не могут выдвинуть альтернативную идеологию. Если вы посмотрите на выпуски Кембриджа или Оксфорда в 2009 году, например, был специальный выпуск, в котором экономисты описывали свои взгляды на будущее развитие – иной идеологии выдвинуто не было. Не существует альтернативных способов реализации политики на государственной основе.

Тогда почему произошёл общественный протест? И почему это не привело к идеологическому изменению? Я думаю, что барьеры на пути к неолиберализму и неолиберальной гегемонии и глобализации экономической системы включает в себя взаимопроникновение финансовых компаний и политики, средств массовой информации, науки, особенно в условиях господства неолиберальной экономики с научными кругами. Политически глобализация капитала ведёт к отделению власти от национального государства. Так что это просто вопрос восстановления государственной власти. Государства сами желают присоединиться к глобальным сетям и интересам. Система

представляет собой инструмент по изменению. Это приводит к дополнительным протестам электората - протесту партий, например, движение Оссиру pow. Последствием является отсутствие демократического глобального образования. Наконец, я думаю, что никто не может предложить внятную идеологию.

Я предлагаю 4-м государствам, особенно России и Китаю, альтернативы, которые не так ясны для западных стран – например, Великобритании, так как они не являются частью глобальной системы, они не являются частью доминирующей военно-политической базы. Существуют экономически развитые, но надёжные экономики, которые менее глобально интегрированы. Они не являются частью полу-периферии. Идея полу-периферии заключается в том, что страны движутся в самый центр периферии, на самом деле они могут образовывать полу-ядро. То есть они могут развиваться относительно автономно от ядра. Китай имеет достаточно силы, чтобы воспроизводить себя как экономические формации, как СССР был экономической формацией, который взаимодействовал с глобальными силами. Я вижу, что развиваются региональные блоки, и эти региональные блоки развиваются в рамках международной экономики, например, Шанхайская организация сотрудничества или Евразийское экономическое пространство. Таким образом, эти группы могут взаимодействовать, но они не принадлежат к доминирующим мировым блокам.

Итак, альтернатива может привести к разрушению экономической и политической парадигмы. Одной политики недостаточно. Существует и нейтральная теоретическая парадигма. Существует нейтральное образование, просто с практической политикой, этого достаточно, по крайней мере, для обеспечения законности. И прежде, чем политика станет политически приемлемой, альтернативная политическая парадигма и экономическая парадигмы должны заставить людей думать по-другому. Они должны узаконивать политику, ссылаясь на некоторую особенную идеологию.

Так, в общественном сознании должны существовать критические идеи, и они должны быть признаны в качестве полной альтернативы. И я предлагаю 2 теоретических варианта. Первый - национальный капитализм и социализм. И это включает в себя сдвиг от господства денежного рынка в сторону государственной экономики. И альтернативы включают приоритет экономического развития.

Так что же такое национально организованный капитализм? Я основываюсь на трудах либерализма. Но государство и народ объединены в нечто общее и капитализм. Вы уходите от глобализации, финансового капитализма к национальному капитализму. И особенностями этого являются рыночные отношения, частная собственность компаний, которые производят прибыль параллельно с регулируемым национальным государством. Производство - для рынка, не только для рынка. Но это для меновой стоимости. И капиталистический класс остается на своём месте. Вы видите, что они укрепляют свои позиции благодаря организованному капиталу. Прибыль равномерно увеличивается. Так что это не что-нибудь вроде социалистического общества, социалистического государства. Они враждебны к международным финансовым компаниям, капиталистическим интересам, но не к реальной капиталистической экономике. Форма капиталистической координации под руководством государства обеспечивает накопления. Речь идет не только

о рынке, который ведёт к накоплению, но к пути, при котором может происходить накопление и для этого существуют специальные учреждения. А идея национально организованного капитализма заключается в том, что государство является основной формой капиталистической координации.

Он основан на указывающем планировании. То есть стимулы частного сектора определяются государственными приоритетами. Он работает посредством рыночной системы, они поддерживают частный сектор, государственные финансовые учреждения предоставляют финансирование и отдают первостепенное внимание национальным чемпионам. Он производит национальные компании и региональные рынки. Это также приводит к социальной ответственности, признанию интересов акционеров. Требуется, чтобы компании проявляли большую социальную ответственность по отношению к сотрудникам, потребителям, поставщикам, партнерам и акционерам. Одним словом, это рынок вместо капиталистической клетки.

Теперь то, что некоторые ждали так долго, - идея рыночного социализма. Это рыночная идеология, приоритетом для которой является равенство, полная занятость, социальная защита граждан. Для этого требуется изменение ценностей и сдвиг в сторону коллективизма, а не индивидуализма, экономической координации через планирование, а не рынок. То есть это сочетание директивы и указывающего планирования, здесь рыночный социализм является уводом в сторону от рынка и находится на стадии планирования.

Реплика:

Спасибо. Пора заканчивать.

Дэвид Лейн, профессор Университета Кембриджа, Великобритания:

С моей точки зрения, национальный капитализм заставляет России идти больше в направлении национального капитализма. Потому что он получил поддержку с экономической и политической точки зрения, то есть исходит от слабой системы и частных коопераций. Это также повлияло на идеологию нации, которая получила электорат. Но против этого будут выступать глобальные кооперации, которые можно увидеть на любом рынке. Социализм зависит от поддержки снизу. Так что я думаю, что есть потенциал для рыночного социализма и, возможно, было бы хорошо прийти к другому типу мышления. Он действительно в этом нуждается, это представляет собой значительную проблему для организации и это повлияет на имидж - необходимо отойти от стандартного политического имиджа, это и есть альтернатива.

Реплика:

И снова спасибо!

Карен Пфайфер, профессор, Массачусетс, США: *(Выступление на английском языке, 140:27 – 151:35).*

Спасибо за приглашение! Мне нравится эта картинка с мужчиной, потому что напоминает, что в мире не только богатые цыпочки и безработные взрослые, есть еще очень красивые дети, и например этот. Я хочу поговорить о странах-экспортёрах ресурсов. Многие из них учились на собственных ошибках. Если вы посмотрите на ...

Извините. Громче. Так лучше? Если вы посмотрите на 1970-е годы и вспомните цены на газ и нефть в 70-х годах, можно увидеть одну большую ошибку, ошибку экспортёров нефти на Ближнем Востоке. Я говорю о Востоке и Персидском заливе – это Кувейт, Саудовская Аравия и ОАЭ, а также другие страны с диверсифицированной экономикой - Египет, Ирак и Алжир. Они переживали бум. Но потом они обнаружили, что бум длится не вечно. И когда цены на нефть упали в середине 80-х, это оказало большое влияние на их экономику. Но первое, что они узнали, это то, что если вы зависите от дохода от нефти и газа и других ресурсов, зависеть от них невозможно, потому что они связаны с мировыми колебаниями. Слишком переменчивы – вот их основная проблема.

Второй урок – они узнали о «кошельке расходов».

Вначале о тратах. Если не решать проблему с большим количеством денег, траты государства будут увеличиваться, а люди будут какое-то время наслаждаться высоким уровнем жизни, а потом неожиданно произойдёт спад. Поэтому так как оставшаяся часть экономики идёт на спад, цены на нефть будут тянуть её ещё ниже.

Вследствие этого запланированные инвестиции и краткосрочная банковская политика очень трудны для осуществления. Так что эти страны не могут быть по-настоящему независимыми.

Третья проблема – известная Голландская болезнь, которая возникает, когда у вас есть приток твёрдой валюты, нефти и природного газа, а мировой рынок требует доллары и все страны-экспортеры получили доллары. Это приводит к росту собственной валюты страны и росту её стоимости, это делает импорт более дешевым. Так каждый стремится к большему импорту, другой импорт становится всё более дорогим. Это приводит к демпинговым стимулам для любой другой экспортной деятельности. Это относится, в том числе, и к сельскохозяйственной деятельности, конечно. А также к производственной деятельности. Такие страны, как Ирак и Египет, промышленность которых достаточно сильно развита, выяснили, что эти сектора были ослаблены вследствие голландской болезни. Когда цикл подходит к концу, цены на нефть и газ падают, возникает проблема, внутренняя экономика после этого на следующем этапе становятся слабее. Это и есть голландская болезнь.

И четвертая проблема - покровительство государства и проблема коррупции, если у вас есть приток, а правительство не отличается демократичностью, то правительство может использовать эти деньги на свои инициативы, в том числе в области культуры. Завтра я поговорю о Тунисе и Египте, и мы посмотрим, что происходит, если у вас слишком много благотворительного капитализма - люди не любят этого.

Так что существует три возможных пути решения этой проблемы. Теперь, когда цены на нефть вновь начала расти в начале 90-х и оставались стабильными в 90-х гг. до 2000 года, страны научились откладывать средства. Очень богатые страны основали инвестиционные фонды, которые являются государственными инвестиционными фондами. А бедные страны научились откладывать средства в сторону - в альтернативные резервы. Что они делают потом со своими средствами? Они инвестировали в человеческий капитал. Это те самые страны, которые отличались относительно низким уровнем грамотности, образования, здравоохранения в 1970 году. В течение 40 лет или около того, начиная с

1970 года, индекс развития человеческого потенциала, все показатели автоматически выросли. Так, в случае с Египтом им удалось повысить развитие экспорта до 25 очков, а это весьма впечатляющий показатель.

Второе - они диверсифицировали свои инвестиции, они будут диверсифицировать их в рамках своей страны, и как можно больше. Но некоторые страны небольшие, население маленькое, возможностей для экспорта тоже мало. Так что же делать в таком случае? Вы можете диверсифицировать их за пределами страны. В случае со странами Персидского залива, это можно сделать во многих секторах, на нескольких континентах. Вы можете сделать это за счет иностранных инвестиций и цен. Или даже в управлении портфелем. Я не собираюсь утверждать, что производственные инвестиции на самом деле лучше в долгосрочной перспективе, чем портфельные инвестиции.

Давайте взглянем на это. Покажу вам несколько фотографий и примеры инвестиций, которыми занимаются эти страны. Вот пример – открытие центра по распределению высокотехнологичной продукции в Арабских Эмиратах, в Дубае. Очень важное дело. Первый центр такого рода в регионе. Конечно, они вложили много инвестиций в сферу недвижимости и туризма. Мне нравится эта картинка с конкурса. Всё это будет изготовлено, скажем, и производство закрыто, потому что речь идет о сборке и распределению, это совместный проект с Daimler Chrysler на Ближнем Востоке. Строительство инфраструктуры идёт особенно в Персидском заливе, и в Египте тоже, прежде чем он был разрушен, в Алжире и других странах - есть краткая сделка по восстановлению железных дорог, железнодорожной арматуры. В Египте большая система железных дорог и метро, ведётся строительство метро и так далее. Мне очень жаль. Извините.

Ок. И они также диверсифицированы за пределами региона Персидского залива и в арабском регионе, на Ближнем Востоке, и особенно в странах Средиземноморья, и таких странах, как Тунис, Марокко и Египет, Сирия и так далее. Проект инвестиций за пределами страны был гораздо более эффективным в 1990-х годах, чем в 2000-х годах, чем в 70-х-80-х, они познакомились со многими людьми в школе менеджмента, в бизнес-школе, вот такая инвестиция.

Скажу вам о положительных сторонах этого явления, есть, конечно, отрицательные. Мы сегодня поговорим об этом. Они используют культурное и историческое родство. Арабы ощущают связь друг с другом, им нравится путешествовать за пределами своей страны. Это способствовало региональной интеграции в области инвестиций. Они импортируют друг у друга товары. Это некое новое явление, они всегда импортируют из-за границы, и вот они стали находить больше вещей друг у друга.

И ещё кое-то очень важное – это продуктивные инвестиции, готовность идти по новому пути, то есть начать промышленные проекты с нуля. Приведу примеры региональных инвестиций. Инвестиции в сельское хозяйство в Турции, прекрасные фотографии Оскара, они переложили возросшие издержки в цены других товаров, когда начали заниматься экспортом сельскохозяйственных товаров из Турции. Вот ещё один пример - шахты, которые инвестировал Кувейт. Я не собираюсь вдаваться в подробности. Египетская компания по производству удобрений была расширена, вначале создана, а потом расширена и стала очень важной статьёй экспорта и некоторые новички принимали в этом участие. Произошла диверсификация облигаций, выпущенных в Европе и Соединенных Штатах и облигации инвесторов, иностранные инвестиции. Это привело их к множеству проблем. Покупать акции и банки, такие как Barclays, Банк Исландии кажется отличной

идеей. Роль банка Исландии защищалась здесь Генеральным секретарем. Во время кризиса многие страны приходят на помощь, но кое-что тянет вниз, они купили Chrysler, это и стало началом конца.

Я могу говорить об этом и дальше, но я думаю, что остановлюсь на этом. Большое спасибо!